

Цзиньюй напряжённно замер, понизив голос, и с паникой спросил:

— Что ты делаешь!? При всех приставаешь ко мне!?

Цинь Жуй поискал и достал маленькую коробку, с улыбкой извиняясь:

— Прости, одна коробка случайно упала, оказалась у тебя на коленях.

Ааааа! Цинь Жуй!!! Мой шоколад ☐▽☐

Украденная коробка тоже была изъята, и Цзиньюй уже был в состоянии душевного опустошения, жизнь потеряла для него смысл...

День святого Валентина, какой прекрасный праздник!

Раньше, из-за лишнего веса, он был слишком непригляден, и в День святого Валентина он никогда не получал ни одной шоколадки!

Но теперь, даже получив столько, он не может их съесть...

Чувствуя насыщенный шоколадный аромат, исходящий от соседа, Цзиньюй с силой ткнул ручкой в тетрадь.

Я нарисую проклятый круг и прокляну тебя! Цинь Жуй! Ешь, ешь, пусть ты превратишься в огромного жиробаса!

Цинь Жуй не стал слишком уж дразнить, съел две дольки шоколада и убрал остальное в парту.

Иногда так подразнить, посмотреть, как Цзиньюй выходит из себя, было настоящим удовольствием.

Цинь Жуй искренне улыбнулся, чувствуя себя прекрасно.

После урока он специально вышел из класса, а к следующему уроку медленно вернулся. Но его чуткий нос всё же уловил аромат шоколада, исходящий от соседа.

Невероятно насыщенный.

Время шло своим чередом в размеренной жизни. С помощью Инь И Цзиньюй быстро освоил правила баскетбола и начал играть уверенно, хотя лучше всего у него по-прежнему получались броски.

Иногда, когда Инь И шёл в музыкальный класс № 2, он звал с собой Цзиньюя и даже учил его играть на гитаре.

Их отношения становились всё ближе с течением времени, и младший брат, случайно обнаружив это, долго отчитывал старшего. Но после долгого наблюдения он понял, что Инь И не такой, как о нём говорят, и смирился с их дружбой.

На уроках физкультуры, после того как Цзиньюй присоединился к баскетбольной тренировке класса, вокруг площадки царил небывалая активность. Множество девушек приходили поддержать, и команда тренировалась с удвоенной энергией, желая показать себя перед ними.

Хотя Цзиньюй и его команда старались изо всех сил, в майском турнире они всё же проиграли

шестому классу. Матч между первым и шестым классами был захватывающим, особенно благодаря противостоянию Цзиньюя и Инь И, что доставило всем огромное удовольствие.

Цзиньюй был сильнее в бросках, а Инь И — универсален, более устойчив и сложен в игре. Команда шестого класса также была более слаженной, и первый класс проиграл не зря.

Цзиньюй думал, что после поражения команда будет подавлена, но все восприняли это спокойно, как обычно.

Цзиньюй спросил:

— А где ваш дух соперничества? Разве не говорили, что первый класс должен удерживать первое место?

Лэй Мин ответил:

— Но в баскетболе мы уже привыкли проигрывать... Мы никогда не побеждали шестой класс, особенно с Инь И в их команде, поэтому и не рассчитывали на победу...

Цзиньюй удивился:

— То есть вы просто меня обманули?!

Лэй Мин неловко засмеялся, явно подтверждая это. Без Цзиньюя, кто бы привлёк столько девушек? Они тоже хотели найти себе пару и выбраться из статуса одиноких.

Цзиньюй бросился на Лэй Мина, как тигр, и прижал его к земле так, что тот не мог поднять голову. Он крепко обхватил его шею, наказывая за обман.

Сколько он пожертвовал ради этого турнира! Даже специально пошёл к Инь И учиться баскетболу, заискивал, называя его наставником, и соглашался на условия. Вспомнить об этом было больно.

Лэй Мин закашлялся:

— Кхе... Цзиньюй, не знал, что ты такой тяжёлый!

Цзиньюй разозлился:

— Что ты сказал!? Повтори! Я просто высокий, понимаешь?

Они долго возились, пока одноклассники смеялись, глядя на них, а девушки смеялись ещё громче, и в их глазах словно вспыхивал волчий блеск.

В конце концов Цинь Жуй не выдержал и оттащил Цзиньюя, подкупив его шоколадкой.

За это время Цзиньюй понял, что Цинь Жуй давно знал о его любви к шоколаду и всё это время дразнил его.

После раскрытия обмана он перестал скрывать это перед Цинь Жуюем, и, так как младший брат каждый день проверял его рюкзак, все шоколадки в итоге оказывались у Цинь Жуя.

Под его постоянным угощением, несмотря на активные тренировки, Цзиньюй начал немного поправляться. Его лицо заметно округлилось.

Когда младший брат с мрачным лицом поставил перед ним большое зеркало и спросил:

— Толстый Юй, как тебе? Нравится?

Цзиньюй, давно не смотревший на себя внимательно и сам себя успокоивший, чуть не вскрикнул от ужаса.

Я же ем не так много шоколада, всего одну, две, три, четыре... штучки, почему же я поправился?!

Аааа, Цинь Жуй, ты слишком много меня пичкаешь...

Цзиньюй был готов плакать, но перед братом старался держать лицо:

— Хе-хе, выгляжу отлично! Просто красавчик! — потрогал слегка выступившую плоть на щеках. — Это же детская пухлость, у многих её нет!

Говоря это, он сам начал верить в свои слова, поворачивая голову перед зеркалом, пытаясь сделать крутой вид... Но с немного поправившимся лицом это выглядело странно. Он быстро сменил выражение, надув губы, и выглядел гораздо милее.

Просто очаровательно!

Младший брат убрал зеркало, выводя Цзиньюя из самогипноза, и без эмоций сказал:

— Теперь будешь бегать в школу и обратно.

Цзиньюй, глядя на красивое лицо брата и его стройную фигуру, словно увидел у него на голове рога дьявола, а за спиной — хвост.

На глазах выступили слёзы:

— Братишка! Су Сяюй, я был неправ!

Младший брат махнул рукой, словно хлестал воздух:

— Никакие просьбы не помогут.

С этого дня Цзиньюй начал бегать в школу и обратно. Его жизненный дух заметно упал, а поправившийся вес всё же немного ударил по его самолюбию. Это особенно проявлялось, когда Цинь Жуй пытался его угощать, но теперь часто получал отказ.

Количество шоколадок сократилось с одной, двух, трёх, четырёх... до одной, двух, трёх...

Цзиньюй, погружённый в муки выбора: есть или не есть, был очень мил, и Цинь Жуй улыбался.

На самом деле, даже немного поправившись, Цзиньюй не потерял популярности, скорее наоборот, стал ещё более любимым. Девушки находили любые предлоги, чтобы потискать его пухлые щёчки.

Раньше Цзиньюй был слишком красивым, даже агрессивно красивым, а теперь в нём больше стало милоты, что вызывало желание быть ближе.

Все были довольны, и никто не напоминал Цзиньюю, что он поправился. Даже Инь И полюбил

его нынешний пухлый вид и часто позволял себе вольности.

Как он говорил:

— Что такого, если наставник потиск твоё личико?

Цзиньюй, этот нежный цветок, мог только со слезами на глазах позволять ему себя терзать.

Только младший брат строго требовал от старшего худеть и следил за ним, иначе бы он снова растолстел, как раньше, а сбросить вес снова было бы очень трудно. Кто знает, найдётся ли у него тогда воля похудеть.

Чтобы не жалеть в будущем, нужно быть строгим к себе сейчас.

Погода становилась всё жарче, но в часы поездок в школу и из школы было ещё прохладно. Однако после пробежки Цзиньюй всё равно был весь в поту, поэтому он подготовил два комплекта одежды: один для бега, а второй — чтобы переодеться после душа в школьной раздевалке.

Девушки в школе были в восторге, видя, как красавчик выходит из душа в таком расслабленном виде, что им хотелось его лизать.

Спустя несколько месяцев Цзиньюй похудел и загорел...

Его кожа приобрела здоровый wheat оттенок, наполненный энергией. Сначала Цзиньюй был этим недоволен, но позже, глядя в зеркало, он успешно загипнотизировал себя. Ему казалось, что он выглядит даже лучше, чем раньше.

Каждый день становлюсь всё красивее, это я — Су Цзиньюй!

Наступили выпускные экзамены, скоро начинались летние каникулы. Инь И специально нашёл Цзиньюя.

— Какие планы на лето?

Цзиньюй ответил:

— ... Сидеть дома, спасибо.

Инь И промолчал.

— Приходи ко мне в гости, позовём Цинь Жуя, — предложил Инь И.

Цзиньюй дал понять, что не заинтересован, он просто хочет сидеть дома.

Спасибо за беспокойство, ожог уже почти зажил. Обожжённое место начинает затвердевать, и когда образуется корка, она отпадёт сама и вырастет новая кожа. Сегодня уже совсем не больно! Чмоки!

<http://bllate.org/book/16773/1541675>